

Глава 33: Конъюнктура Полуденное солнце вспыхивает ослепительным светом, пышный густой лес заслоняет появление общего алтаря солнца и богов луны, старик и молодой человек сидя на верхней части каменного павильона, сидя по обе стороны каменного стола, винный горшок в руках Юи нечетко слегка наклонен, вино медленно наклонено в стекло, Pingnan Hou уставился на лицо Юи нечетко, кажется, хочет найти в том нежном лице, что он когда-то принадлежал к тени, возможно потомки которых семья пещеры Xian, или потомки которых дом пещеры семьи Bing.

Но где бы ни искали, где бы ни пытались найти или попробовать, ответы подростка несколько безупречны, он очень спокоен, ласковат, а разговор еще более отзывчив.

"Немногие молодые люди могут так долго разговаривать со стариком, и из всех людей, которых я знаю, единственный - это Сяо Ты". Пингнань Хоу молча потягивал бокал вина, и его тон оттенялся восхищением неразборчивостью Юя.

"Милорд Мяо Чжань, мой старший только пытается занять место среди северных графств."

У Пинан Хоу загорелись глаза: "Разве ты еще не доказал себя, Старый Хозяин не хочет много с тобой разговаривать, битва впереди напряженная, мне нужна помощь Солнца и Лунной Божественной Секты".

Кто знает, кто торопится.

"Не знаю, старый маркиз, хотя мои ученики из Божественной Секты ведут себя ожесточенно, но это снаряжение действительно не соответствует уровню выхода на поле боя, не говоря уже о том, что маркиз Пинан имеет большой авторитет в северном графстве, когда нам понадобится наша помощь?"

Старый маркиз был слегка недоволен и в тусклом состоянии сказал: "Какие условия ты хочешь, скажи".

Первое, что я увидел, это то, что я очень счастлив.

"Мне нужно особое учреждение, которое не должно контролироваться теми, кто в Пинанском маркизе, и, во-вторых, броня и оружие Моих Божественных Учеников должны быть предоставлены Пинанским маркизом, и Мои Божественные Ученики, безусловно, не отступят прежде, чем враг прорвется через город, но если враг прорвется через город, Мои Божественные Ученики могут отступить первыми."

Юи неразборчиво сказал три очка, все из которых попали в ноздь на голове, брови Pinan Hou слегка нахмурились, после долгого времени, прежде чем выплюнуть слово.

"Хорошо".

"Кстати, не хочешь ли ты забрать ту девушку из Ситу Цзин обратно?"

В углу рта Пингнань Хоу появилась редкая улыбка и сказала: "Не надо, ты, маленькое отродье со слишком большим количеством глаз, стражники моей девочки, темпераментные и упрямые подчиненные даже не могут справиться, просто поставь сюда, я верю, что ты не будешь издеваться над ней, верно?". При этом мирное лицо Пингнань Хоу впервые показало намёк на резкость, на то, что глаза, мигающие светом, сделали Юя неразборчивым, не мог не быть

одним из торжественных, похоже, что только что он разговаривал с бедным стариком, который вычисляет, но теперь является могущественным монахом с продвинутой подготовкой!

Юй неразборчиво превратился в серьезное лицо и ответил одним словом: "Цзиньэр со мной, кто хочет причинить ей боль, должен наступить на мое тело".

В первый раз, когда он сказал это, он улыбнулся и похлопал по плечу, с приятным выражением лица.

"Через три дня приезжайте в мой особняк, чтобы обсудить стратегическое развертывание, старик ждет вас у маркиза".

"Хорошо".

Так как каменный павильон вниз уже сумерки, старый маркиз и Ю. неразборчивый торг, в вопросе серебра мы не дураки, не будет ради лица вещи, чтобы заполнить большую голову, Ю. неразборчивый надеется, что Pingnan маркиз может дать солнце и луна божественной религии уважать, Pingnan маркиз от общей ситуации, насколько это возможно, подавлены.

Вопрос был окончательно решен, и Чэн Сяоян последовал за старым маркизом, который молча исчез в глубинах густого леса.

Юй неразборчиво отправил свою вечеринку за пределы густого леса.

От начала до конца, неразборчиво, Юй не использовал божественную силу, чтобы принудить маркиза Пингнана, и как только маркиз Пингнана осмелился прийти, это означает, что у него уже была идея не драться в сердце, и Юй также знал, что если он все еще угрожает старому маркизу божественной силой Солнца и Луны, возможно, этот кажущийся доброжелательным маркиз пошлет бесчисленное количество иностранцев в гнев, и тогда не только обе стороны проиграют, но и люди с обеих сторон могут пострадать.

Конечно, Юй не признает, что это его собственные добрые намерения, в конце концов, с точки зрения национальной ненависти, его собственное состояние Dayu был перегружен железной кавалерией династии Дайюань, если я скажу, кто ненавидит династию Дайюань больше всего, безусловно, является одним из них.

"Молодой господин, вы действительно собираетесь взять Божественную Секту ученика кожаные доспехи на поле боя?" Рэн Иханг стоял позади Юя неразборчиво и спрашивал мягким голосом.

Юй неразборчиво прищурился на вечерних облаках, дрейфующих над головой, и сказал едва заметно: "Ничего страшного, не злиться на стареющего льва, не говоря уже о том, что вчера вечером мы уже вырвали тигровую бороду у этого льва, будьте довольны".

Юй неразборчиво обнял плечи и тихо засмеялся над собой, когда обернулся, чтобы посмотреть на толпу позади него.

"Все же, подумай о том, как мы сможем дать отпор, когда придет Великая война."

Юй неразборчиво поднял Ситу Цзин и одной рукой дотронулся до головы Ситу Цзина, в то время как говорил неразборчиво.

В ста милях от главного алтаря Церкви Бога Солнца и Луны в городе Гринстоун, черная тень молча прокралась в комплекс, где Юй неразборчивый, его фигура в темноте, даже в комплексе среди зомби не знают о существовании этой черной тени.

Когда эта черная тень прокралась в комнату, где неясно был Юй, другой Цяньсинь молча сидел за деревянным столом и, казалось бы, ждал, когда эта черная тень появится.

"Цюй Лян, зачем ты здесь, я так долго искал тебя, знаешь ли ты, как долго отец и мать искали тебя, эти триста графств небесных и земных, феодалы разделены, знаешь ли ты, будут ли среди них какие-нибудь могущественные чужеземцы с высоким уровнем возделывания, что они будут делать, если найдут тебя, твое возделывание все еще мелкое, знаешь ли ты.....".

"Заткнись!"

Лицо Акиулиан внезапно превратилось в отвратительную змеиную голову, а за ней на верхушке стены нарисован пар Яцукинской Большой Змеи.

"Мне не нужно, чтобы ты много говорил, это не я предал Клан Демонов! Это демоническая раса предала меня! Это имперская родословная отца - позор Нага I. Я нашел, что Небесный Судьба, после Да Ю, тебе нужно перестать говорить мне здесь глупости".

"Невозможно, тогда королевский клан Нага и Великая династия Юань уже подписали соглашение, они помогли нам уничтожить Великий королевский клан Ю и не пощадили ни одного потомка Великого королевского клана Ю".

Цюй Лиан бледно улыбнулся: "Всегда есть те, кто проскальзывает через сеть".

Черная Тень презрительно посмеялась и холодно ворчала: "Я найду его и убью".

Цюй Лиан безразлично покачала головой, лениво лежала на столе и с кривой головой смотрела на черную тень, говоря: "После всех этих лет, я на самом деле немного устала от тебя, если ты хочешь умереть, ты можешь пойти и поиздеваться над этим ребенком, если ты сможешь узнать секрет этого ребенка, я хотел бы поблагодарить тебя".

Слова Цю Ляня упали, и черная тень решительно исчезла на месте.

С порывом пасмурного ветра Цюй Лиан внезапно подняла голову и в изумлении сказала: "Упс, я забыла сказать тебе, что навыки этого ребенка как будто ты не можешь справиться с ними в одиночку".

После разговора Цюй Лян ночью смотрела в окно, не зная, о чем думать, и из ее рта доносился приятный смех.